

Толстяк наслаждался долгим и приятным сном. Когда он проснулся на следующий день, было уже полдень. Он спал около десяти часов.

"Тьфу, эта игра гниёт у меня в голове", Толстяк стонал в презрении к себе, когда поднимался из-под одеял.

Позабывшись о своих гигиенических и пищевых потребностях, Толстяк отправился в близлежащий парк и практиковал свои боевые искусства. В мгновение ока это был уже новый сезон, время действительно быстро прошло. Погода становилась холодной, листья начинали опадать.

После возвращения Толстяка домой он включил компьютер, чтобы проверить официальный сайт "Звездной Фантазии". Строчка большими буквами привлекла его внимание: "Официально создана и в настоящее время набирает амбициозных игроков для развития гильдии".

В настоящее время большинство гильдий все еще находятся в нелегитимном состоянии. Без жетона "Учреждение гильдии" они были в шаге от того, чтобы быть официально зарегистрированными в крупных городах; таким образом, гильдии в основном состояли в отношениях любви-ненависти к жетону.

"Толстяк, ты теперь в игре?" Удивительно, но Толстяку позвонил Лю Лан.

"Пока нет, что случилось?" спросил Толстяк.

"Если вы еще не вошли в систему, тогда выйдите и поговорите со мной." Голос Лю Лан был наполнен бедствием, которое ошеломило Толстяка. Его впечатление о Лю Лан было о женщине, известной своим талантом и упорной жизненной энергией. Он редко видел её в таком состоянии.

"Хорошо", - согласился Толстяк после некоторых колебаний. Он переоделся в случайную куртку перед тем, как отправиться на такси. После двух лет работы Толстяк потратил большую часть своих сбережений на младшую сестру Сяоцзянь, так что он никогда не думал покупать машину.

Странно, что Лю Лан попросил встретиться не в компании, а в кофейне. Все, кто заходил и выходил из магазина, были безупречно одеты в соответствии с элитой общества. Увидев вход Толстяка, некоторые покупатели проявили пренебрежительное отношение.

"Толстяк, сюда!"

Иан элегантно сидел на месте окна. Все мужчины в ее окрестностях, одинокие или нет, время от времени (непреднамеренно или иным образом) смотрели на нее. Затем, увидев, что эта красивая женщина ждет такую толстую, их лица возмутились, и они пробормотали: "Вся

хорошая капуста идет к свиньям¹".

"Итак, что беспокоит нашего могучего генерального менеджера?" Жирная шутка, игнорируя завистливые взгляды, когда он сел на сиденье напротив Лю Лан. Мгновенно стул издал скрип от перегрузки.

"Черт! Что не так с этим местом? Даже стулья такие некачественные!" Замечая веселье в глазах Лю Лан, Толстяк гневно отругал стул.

"Пфффф!" Лю Лан вспыхнул от смеха. "Ладно, хватит нести чушь! Что ты заказываешь?"

"Я бы хотел чашечку Вест Лейк Лонгджинг², спасибо", - сказал Толстяк официантке.

Официантка заикалась: "Мистер, это кофейня, а не чайная".

"Одна Голубая Гора, без сахара, пожалуйста", - сказал официантке Лю Лан и закатил ей глаза на Толстяка.

"Очень хорошо. Пожалуйста, подождите минутку", - сказала официантка. Она поспешила и быстро вернулась со свежесваренным кофе.

Жирная случайно проглотила полный рот кофе. Несмотря на то, что он любил чайную культуру, он никогда не любил кофе. "Зачем вы меня позвали?"

"Я не могу пригласить тебя без причины?" Лю Лан посмотрел на него и слегка закрутил чайную ложку.

"У меня такое чувство, что вот-вот случится что-то плохое, когда ты это сделаешь", бормотал Толстяк. Он выпил всю чашку кофе одним глотком. "Мисс," он позвал официантку, "еще одну чашку, пожалуйста."

"Игра изнурила меня". Я хочу выйти и снять стресс, но не было никого подходящего как компания. Потом я подумал о тебе. Как это? Чувствуешь честь?" Лю Лан сказал, ухмыляясь.

"Нет", - ответил Толстяк вежливо. "Ты знаешь, сколько денег я мог бы заработать за время, необходимое для того, чтобы выпить эту чашку кофе?"

"Ты...! Хм!" Лю Лан стиснула зубы. "Один городской строительный жетон и один жетон гильдии заработали тебе двести миллионов; ты все еще не чувствуешь, что этого достаточно?"

"Конечно, нет. Бездонная жадность подпитывает прогресс человечества", - ответил Толстяк.

"Неважно! Я никогда не смогу выиграть спор с тобой." Лю Лан попрошайничала, сжимая зубы, и продолжила: "Сюй Цюань доставал меня в компании, а теперь он делает то же самое и в игре. При таких темпах я скоро умру от всех его приставаний". Мне нужно было увидеть твоё жалкое лицо, чтобы поправить своё настроение".

Когда официантка принесла ему кофе, Толстяк схватил ее за руку и спросил: "Неужели лицо этого лорда Толстяка действительно настолько жалкое?".

"Эм, не жалко. Очень честно", - ответила официантка и случайно отдернула руку.

"У тебя очень острые глаза, сестренка". Толстый кивнул в удовлетворении. Официантка сопротивлялась желанию вырвать Фэтти в лицо и убежала.

"Ладно, не издевайся над девушкой". Лю Лан был одновременно и антагонизирован, и забавен. "Первоначально я планировал пригласить тебя на ужин, но теперь ты богатый человек, так что ты платишь."

"Как я могу быть богатым человеком? По сравнению с могучим генеральным директором Лю, я просто беден, как грязь на самом деле!" Жирный торопливо плакал.

"Все, что ты умеешь делать, это плакать". С усмешкой Лю Лан, кажется, вспоминает прошлое. "Действительно трудно выжать из тебя что-нибудь". Забудь об этом, счет сегодня за мой счет".

"Только это?" Толстяк указал на кофе перед ним.

"Что еще ты хочешь? Это стоит гораздо больше, чем еда", - гневно сказал Лю Лан.

"Тогда забудь об этом. Можешь взять этот кофе. Дай мне денег, и я сам пойду поесть". Толстяк толкнул кофе перед Лю Ланом.

"Хаа," вздохнул Лю Лан, "ты всегда такой грубый." У нее больше не было желания спорить с Толстяком.

Толстяк выпрямил спину и смотрел прямо на Лю Лан. "Ты не выглядишь сегодня правильным".

Лю Лан кивнула головой в тишине. Она взяла кофе и сделала глоток. "Работа утомительна. Даже играть в игру утомительно. Я правда не знаю, что мне теперь делать".

"Это не соответствует моему типичному впечатлению о тебе". Толстяк покачал головой.

"Каково же тогда ваше впечатление обо мне?" Лю Лан был любопытен.

"Астут, очень способный, суетливый; может съесть по восемь мисок риса за еду и сбить трёх больших парней одним ударом; громкий рев, который может сотрясти миллионную армию..." Жирный лепет.

"Стоп, стоп! Мне кажется, ты описываешь Чжан Фей3, а не меня!" Глаза Лю Лан улыбались.

"О, тогда я, наверное, неправильно запомнил. Позвольте мне попробовать ещё раз: Ты..."

"Хорошо, не беспокойтесь!" Лю Лан потягивала кофе. "Я очень скучаю по тем дням, когда ты еще был в нашей компании..."

"Больше похоже, что ты скучаешь по тем дням, когда ты мог издеваться надо мной", прошептал Толстяк.

"Что? У тебя проблемы?!" Брови Лю Лан резко поднялись.

"Грейс! Помни о своей милости", - лихорадочно призвал Толстяк.

"К чёрту благодать! Милость может отправиться к черту со своей бабушкой!" Шаг Лю Лан достиг новой высоты, притягивая каждый глаз в кофейне к своему столу. Несколько джентльменов выставили болезненные выражения, так как образ богини в их сердцах полностью рухнул.

"Хм? Ха!" Лю Лан фыркнула, но больше ничего не сказала, когда поняла, что потеряла крутость.

Толстяк выпил свой кофе с тяжелым настроением. Тем временем его спутница вытянула два указательных пальца и держала их бок о бок, и Клэри неоднократно делала ряд жестов.

Раздраженный, Толстяк спросил: "Что ты делаешь?"

"Анализируя твою костную структуру. Если ты похудеешь, то обязательно станешь красивым парнем", - ответил Лю Лан с уверенностью. "Почему бы тебе не попробовать похудеть?"

"Ты сам это сказал: Я определенно буду красавчиком, если буду худой. Что бы я делал, если бы все симпатичные девчонки начали ласкать меня, хм?" Толстяк сказал беспомощно.

"Цк. Ты становишься все более и более бесстыдной со временем". Лю Лан закатила глаза.

"Спасибо за похвалу". Толстяк так элегантно выразил свою благодарность, что лишил Лю Лан мгновенной речи.

Внезапно Лю Лан спросил: "Толстяк, неужели я настолько проницателен?"

"Ты хочешь правду или ложь?" Толстяк случайно разбавил свой кофе.

"Дай мне сначала ложь, потом правду".

"Ложь"? Ты очень хитрая".

"Тогда правда в том, что это не так?!" Лю Лан был в восторге.

"Неа. Правда в том, что ты не очень хитрый; ты очень хитрый", - бездарно поправил Толстяк.

"Ци... а... Толстяк... Тай!" Лю Лан произнесен через скрежещенные зубы.

"Видишь ли, ты опять пронырливаешь. Я ведь не ошибаюсь?" Толстяк совсем не испугался.

"Кхм". Лю Лан сгладила свой наряд, а потом застенчиво мурлыкала: "Большой брат Толстяк".

Пфффф! Полный рот кофе плеснул на Лю Лан. Жирный лихорадочно вытащил несколько салфеток. "Могучий генеральный директор, госпожа, прошу простить меня! Жизнь уже была тяжелой для меня и моего жира!"

"Если быть землеройкой - это плохо, а быть нежным - тоже плохо, то чего ты хочешь?" Лю Лан выглядел искренне подавленным.

Толстяк недолго молчал. "Это то, что ты называешь "нежным"?" Он проголосовал. "Это просто тошнота! Забудь об этом! Просто будь собой. Не надевай маски, чтобы угодить людям, так утомительно".

"Правда? Тогда, что тебе во мне нравится?" Лю Лан спросил с надеждой.

"А? Почему этот кофе такой горький? Они использовали гнилой кофе, чтобы обмануть нас?" Толстяк оглянулся вокруг, как будто вызвал официантку.

"Чертов Толстяк! Не пытайся сменить тему!" Лю Лан чуть не вспыхнула, но силой подавила свою ярость. "Толстяк, помнишь первый раз, когда ты пошёл со мной на переговоры?"

"А?" Кто это? Так знакомо... Черт, это помощник генерального директора Сюй Цюань! Неудивительно, что он выглядит так знакомо". Жирный зазор у входа в магазин.

Сюй Цюань подошел и элегантно сказал Лю Ланю: "Лил' Сис Лан, почему ты здесь пьешь кофе одна? Это не может быть интересно в одиночестве. Не забудь позвонить мне в следующий раз, чтобы мы могли пойти вместе".

Черт возьми, что это значит?! Ты не считаешь лорда Толстяка человеком? Толстяк был в ярости. Он встал и крепко схватил Лю Лан за руку. "Лан'эр", хватит кофе. Давай прогуляемся".

"Хорошо", - согласился Лю Лан, просто игнорируя Сюй Цюань. Уходя, она позаботилась о том, чтобы "небрежно" позволить Сюй Цюань уловить самодовольную улыбку на её лице.

Сюй Цюань рычал под его дыханием: "Цянь Йе!"

Хватаясь за руку Толстяка, Лю Лан спросил: "Дорогая, куда нам идти на прогулку?". У Толстяка дёрнулся рот, и он почувствовал мурашки по коже.

Лицо Сюй Цюаня было ашеном. Поскольку он был на людях, он не мог громко кричать за ними, считая, что это повредит его имиджу. В конце концов, он мог только стоять и смотреть, как Толстяк и Лю Лань левой рукой в руке: "Цянь Е, раз уж ты осмелился украсть мою женщину, я никогда тебя не отпущу", - пробормотал Сюй Цюань.

Когда пара вышла из кафе, лицо Лю Лань было самодовольным, когда она в спешке взглянула на Сюй Цюань, уезжающую. "Толстяк, ты сегодня был очень храбрым".

"Это плохо, очень плохо! Я его обидел. Красота - это бедствие! Как я мог быть таким импульсивным там?" Жирный стонал и стонал.

"Сожалел"? Слишком поздно для этого." Лю Лан схватил Толстяка за руку. "Пойдем, прогуляемся со мной".

"Я не пойду". Толстячок мгновенно попытался отбросить ее руку; однако, ее хватка была слишком тугой, и он не осмелился применить настоящую силу, опасаясь ранить ее.

"Давай! Это просто прогулка".

Толстяк невольно позволил Лю Лану потащить его за собой. Он жаловался по дороге, но все равно шел за ней с опущенной головой.

"Толстяк, ты всё ещё помнишь, как мы в первый раз вели переговоры?"

"Не помню".

"Попробуй вспомнить, ладно?"

"Не могу".

"Просто попробуй".

"..."

1. Очень распространенная китайская поговорка, когда люди видят непревзойденную пару.
2. Зеленый чай. Один из десяти лучших чаев в Китае.
3. Историческая фигура, чрезвычайно известная своим физическим мастерством, названная "человеком, который мог бы бороться с десятью тысячами".

<http://tl.rulate.ru/book/17129/925568>